

Ю. М. Большакова, Г. И. Грибанова

Театральные практики в зарубежных исправительных учреждениях

В статье определяется коррекционный потенциал зарубежных театральных практик в исправительных учреждениях, выявляются основные тенденции развития этой области. Определяются факторы, способствующие развитию театральных практик в исправительных учреждениях. Подчеркивается, что театральная практика в исправительных учреждениях имеет богатую историю и началась задолго до того, как было исследовано ее влияние на заключенных. Театральные практики в исправительных учреждениях в настоящее время поддерживаются органами власти и управлениями по различным направлениям юрисдикции. Делается вывод о том, что несмотря на наличие различных точек зрения по отдельным вопросам разработки и реализации театральных проектов в исправительных учреждениях, большинство исследователей и специалистов-практиков считают, что участие в театральных проектах имеет особую ценность для заключенных. Перспективы научных исследований театральных практик в исправительных учреждениях как сложного многоаспектного явления, связываются с использованием междисциплинарного подхода и выходом за рамки отдельных научных дисциплин в рассмотрении этого феномена.

Ключевые слова: театральные практики, исправительные учреждения, художественное творчество, дистанцирование от преступности, реабилитация, коррекция, коррекционный потенциал

Yuliya M. Bol'shakova, Galina I. Gribanova

Theatrical practices in overseas correctional facilities

The paper identifies the correction potential of foreign theatrical practices in correctional institutions and reveals the main tendencies of this field development. The factors contributing to the development of theatrical practices in correctional institutions are determined. It is emphasized that theatrical practice in correctional institutions has a rich history and started long before its influence on prisoners was studied. Theatrical practices in correctional institutions are currently supported by authorities and administrations in various jurisdictions. It is concluded that despite the existence of different views on individual issues of the design and implementation of theatrical projects in prisons, most researchers and practitioners believe that participation in theatrical projects is particularly valuable for prisoners. The prospects for scientific research on theatrical practices in correctional institutions as a complex multidimensional phenomenon are linked to the use of an interdisciplinary approach and to the transcendence of individual scientific disciplines in addressing this phenomenon.

Keywords: theatrical practices, correctional institutions, artistic creativity, distance from crime, rehabilitation, correction, correction potential

DOI 10.30725/2619-0303-2020-4-126-129

Как объективные, так и субъективные данные указывают на то, что художественные программы в местах лишения свободы приносят терапевтическую и практическую пользу. Преимущества художественного творчества заключенных распространяются также на исправительные учреждения и общество в целом. Личные свидетельства заключенных и персонала исправительных учреждений, а также статистические данные об успешной реабилитации заключенных с использованием методов искусства и культуры свидетельствуют о том, что программы, способствующие развитию творческих способностей, эффективны как в плане реабилитации, так и терапии.

В настоящее время театр является устоявшейся практикой во многих исправительных учреждениях Европы (не только в Европейском союзе) и во всем мире. В последние годы театральная практика в исправительных учреждениях по всему миру поднялась на более высокий уровень. Это во многом было обусловлено повышенным вниманием со стороны средств массовой информации, возросшим вниманием ученых и специалистов-

практиков к этой области исследования, а также выпуском фильмов, затрагивающих эту тему и удостоенных высоких наград («Цезарь должен умереть» (итал. Cesare deve morire); «Шекспир за решеткой» (Shakespeare Behind Bars, 2005) и др.

В Соединенном Королевстве ряд театральных и мульти-артистических трупп работают в тесном сотрудничестве с партнерами в области уголовного правосудия для обеспечения широкого спектра применения различных видов искусства [1].

Джеймс Томпсон в своей известной работе «Театр в исправительном учреждении: перспективы и практика» [2] предлагает определение «театра в исправительном учреждении» как области изучения и практики, обращая при этом внимание, в частности, на то, что мы определяем театральную практику именно по месту, где она реализуется (исправительное учреждение), а не по субъектам театра (заключенным). Он утверждает, что «театр в исправительном учреждении» является зонтичным термином, который охватывает очень широкий спектр театральной практики, которая происходит в исправительных

учреждениях [2, с. 15], в том числе: театральные коррекционные программы, театральные постановки, интерактивные постановки, проводимые специализированными театральными труппами. Некоторые из них также включают театральную работу с несовершеннолетними группами риска.

Отметим, что театр в исправительном учреждении, хотя и определяют по названию учреждения, он имеет много общего с другими театральными практиками, вследствие чего, его часто и рассматривают как один из видов прикладной театральной практики.

Д. Томпсон задает широкий круг вопросов, касающихся цели и роли «театра в исправительном учреждении». Так он задается вопросами: «Привносит ли театр здоровье в исправительное учреждение или он обеспечивает основные потребности человека? Призван ли театр принести нравственность туда, где ее нет? Является ли театр средством преобразования жизни человека или театр преображает все общество в целом? Побуждает ли театр к личным размышлениям? «Является ли театр средством одухотворения системы и, можно ли сказать, что само существование театра в исправительном учреждении, позволяет считать общество более цивилизованным?» [2, с. 10].

Необходимо отметить, что театральная практика в исправительных учреждениях началась задолго до того, как было исследовано ее влияние на заключенных. М. Балфур свидетельствует о том, что искусству, созданному заключенными, столько же лет, сколько и практике наказания в виде лишения свободы [3, с. 104]. Один из самых ранних примеров театральной постановки с заключенными относится к 1789 г. (Британская колония в Новом Южном Уэльсе) [4, с. 55]. Другим, более поздним примером может служить спектакль «Ожидание Годо», поставленный актерской компанией Сан-Франциско в исправительном учреждении Сан-Квентин в 1956 г. [5, с. 52]. Театральные практики в исправительных учреждениях развиваются на протяжении многих десятилетий в разных странах, включая США, Германию, Италию, Израиль, Великобританию и др. [3, с. 55]. С момента публикации книги «Шекспир приезжает в Бродмур» (1992 г.) было издано множество книг и статей, посвященных различным аспектам театральной практики в исправительных учреждениях [6].

Несмотря на то, что практика использования театра и драмы в рамках уголовного правосудия быстро развивалась в последние десятилетия, очень редко исследуются вопросы, связанные с его потенциалом в системе реабилитации заключенных. Театральная практика рассматривается в контексте обеспечения дополнительного досуга в исправительных учреждениях или как средство внесения разнообразия в жизнь заключенных, как инструмент групповой терапии или новый

способ представления информации. Однако можно утверждать, что драма может быть использована как серьезная часть реабилитационного процесса.

Так Линда Дэви указывает, что несмотря на повсеместное распространение театральных проектов в исправительных учреждениях, театральная практика практически не исследуется в контексте теорий криминологии или реабилитации правонарушителей, а также практически не изучается возможность использования криминологических теорий в качестве основы для театральной практики в учреждениях системы уголовного правосудия [7, с. 800].

Между тем исследование театральных практик в исправительных учреждениях в рамках дисциплины позитивной криминологии, в частности современных теорий дистанцирования от преступности, обеспечивает теоретическую основу для понимания того вклада, который такого рода практики могут внести в исправительные учреждения [8].

Один из основателей театральной практики в исправительном учреждении, М. Балфур, сделал попытку охватить все аспекты функционирования театра в исправительном учреждении и предложил концептуализацию, использующую теории дистанцирования от преступности. Это актуализировало рассмотрение феномена театральной практики в исправительных учреждениях в контексте таких вопросов и проблем, как процесс дистанцирования, просоциальный нарратив, человеческий капитал и вовлечение сообщества и др.

Таким образом, современный дискурс выходит за рамки оценки непосредственного влияния исполнительского искусства на заключенных и сосредотачивается на культурологическом исследовании этого института во всей его сложности. Театр в исправительном учреждении больше не ограничивает творческий процесс как находящийся в рамках исследования того, «что работает» в системе реабилитации преступников [9, с. 42]; признается высокий потенциал театральных проектов и программ в реабилитации заключенных на четырех уровнях: личном, социальном, моральном и судебном [10, с. 31].

Как отмечается в обзоре практики в области искусств в системе уголовного правосудия Соединенного Королевства, мероприятия в области искусства могут быть успешными, потому что «они предлагают нетрадиционную, неинституциональную социальную и эмоциональную среду; возможность участвовать в творческом процессе, что включает в себя и структуру, и свободу [11]. В частности, Л. Дэви и др. предполагают, что современные теории профилактики преступности могут обеспечить теоретические рамки для понимания того, какой вклад может внести театр в исправительные учреждения. Так они предполагают, что театр способен мотивировать правонарушителей к приобретению необходимых

навыков, которые помогут им отказаться от совершения преступлений [7, с. 798].

Несмотря на широкий консенсус по поводу того, что художественная практика может положительно влиять на заключенных, способствуя отказу от преступной деятельности, в исследованиях, охватывающих театральные практики в исправительных учреждениях, доминируют, скорее, практические, прикладные аспекты, и, только затем происходит осмысление этой работы в рамках соответствующих публикаций, включая научные статьи, монографии и доклады на конференциях, а также мемуары, интервью и документальные фильмы. При этом специалисты-практики, как правило, имеют свои собственные представления о том, в чем состоит ценность театральной практики для заключенных, одной из которых может являться окончательный отказ от преступной деятельности, т. е. существует много предположений относительно ценности результатов театральной деятельности. Несмотря на то, что такие художественные программы являются полезными в целях реабилитации, они редко являются основными в комплексе программ, предлагаемых заключенным.

Поскольку исполнительские художественные проекты в исправительных учреждениях могут быть реализованы в разных формах, очень трудно составить классификацию и контекстуализировать различные практики. Встречаются программы, которые находятся в более традиционном образовательном контексте. В этой области широко используется творчество Шекспира как канонического литературного текста на английском языке.

Иногда театральные программы для заключенных не предполагают конкретных результатов (например, постановки спектакля). Например, Лора Бейтс работала с заключенными в одиночных камерах. В той мере, в какой групповое обсуждение могло быть обеспечено (заключенные общались друг с другом через щелевые отверстия в дверях их отдельных ячеек), Л. Бейтс «собрала» заключенных вместе, чтобы осуществить текстовый анализ конкретной пьесы. Совершенно очевидно, что такие заключенные физически не могут собраться вместе, чтобы исполнить пьесы Шекспира, которые они читают и обсуждают. Однако они часто пишут адаптации к пьесе, которую они изучают, и эти адаптации репетируются и исполняются заключенными, находящимися в этом учреждении [12]. Такая программа может оказывать влияние на то, как чувствуют себя заключенные в одиночной камере, где они выступают аудиторией своей собственной работы, но это не аудитория в привычном понимании этого слова.

Темы и персонажи пьес Шекспира, переполненные амбициями, жадностью, любовью, обманом, предательством и мстостью, в указанном контексте

находят особый отклик. Благодаря сложным персонажам, которые высказывают свои самые сокровенные мысли, произведения Шекспира помогают заключенным озвучивать скрытые аспекты их собственной жизни. Сначала читатели художественной литературы испытывают сочувствие к главным героям, а затем «сравнивают свою собственную жизнь и решения с жизнями персонажей». Кроме того, читатели «вырваны из себя, из привычного образа жизни и мышления», освобождая, таким образом, «привычные структуры самости». Кейт Оитли подчеркивает, что литературный язык с его метафорами, метонимией и образностью – это, нечто большее, чем просто риторика. Литературный язык отражает «образ мышления», который воспроизводится в сознании читателя посредством акта понимания [10].

Театральные программы не всегда предполагают осязаемый результат (отсюда возникают соответствующие трудности обоснования и продвижения программ) и могут быть направлены на улучшение здоровья, благополучия заключенных, улучшение условий содержания в исправительных учреждениях и обеспечение доступа к культуре. Эти программы, может быть, особенно трудно оценить, поскольку их влияние на поведение заключенных в исправительном учреждении сложно измерить. Эти программы делают акцент на предоставлении творческого, безопасного пространства заключенным, что позволяет избежать монотонности, рутин и эмоциональных проблем, вызванных ежедневным существованием в стенах исправительного учреждения и открыть для себя новые возможности и способы мышления и бытия.

Многие исследователи подчеркивают, что театральная деятельность не должна быть повторением или «репетицией» «просоциальных» действий, которые могут быть «выучены» и воспроизведены уже в других контекстах. Напротив, участие в театре и драме имеет более сложную связь с поведением или действиями в будущем.

Театральные мастер-классы могут быть интенсивными, захватывающими событиями, которые создают «социальную энергию». Эта энергия способствует изменениям в чувствах, мыслях и действиях.

Тем более театр в исправительном учреждении не должен быть инструментом управления, эксплуатируемым самим учреждением (надзирателями, воспитателями, психологами). Джеймс Томпсон, основатель Центра театра в исправительном учреждении и директор Центра прикладных исследований в области театрального искусства приводит примеры скомпрометировавших или даже ошибочных попыток использования театра исправительном учреждении [2, с. 234]. Так, он критически рассматривает то, как психодрама в руках Техасской комиссии по делам молодежи используется для «ресоциализации» заключен-

ного, становясь продолжением исполнения наказания для несовершеннолетнего преступника, а не частью реабилитации. Здесь, в учреждении, где юноши в силу своего возраста едва избежали смертной казни, Томпсон представляет леденящий душу рассказ о злоупотреблении этим драматическим вмешательством, описывая травматическое повторение заключенными своего преступления и ежедневные репетиции с подробным изложением мрачных подробностей преступлений.

Подводя итоги сказанному, отметим, что несмотря на существование определенных проблем в области театральной практики в исправительных учреждениях, а также различных точек зрения по отдельным вопросам разработки и реализации театральных проектов, большинство исследователей и специалистов-практиков считают, что участие в театральных проектах имеет особую ценность для заключенных. При этом каждая театральная программа уникальна; у каждой из них свои цели, задачи, методики и практики; каждая программа реализуется в контексте конкретных законов, юрисдикций, политики, а также политических режимов.

Важно также отметить, положительную оценку и поддержку театральных проектов, реализуемых в исправительных учреждениях со стороны органов власти и управления по различным направлениям юрисдикции.

Перспективы научных исследований театральных практик, реализуемых в исправительных учреждениях, как сложного, многоаспектного явления, как нам представляется, связаны с использованием междисциплинарного подхода, выходом за рамки отдельных научных дисциплин и переходом к интегративному этапу научного познания.

Список литературы

1. Hughes J. Doing the arts justice: a rev. of research lit., practice and theory. 2005. URL: <http://www.culture.gov.uk/images/publications/Doingartsjusticefinal.pdf> (дата обращения: 24.04.2020).
2. Prison theatre: perspectives and practices / ed. J. Thompson. London: Jessica Kingsley Publ., 1998. 248 p.
3. Balfour M. Theatre in prison: theory and practice. Bristol; Portland: Intellect Books, 2004. 224 p.
4. McAvinchey C. Theatre & prison. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 104 p.
5. McCamish M. D. The Theatre of prison: power and resistance, family and the production of illegality, starring the California Department of Corrections: dis. on competition of sci. degree PhD in Philosophy. San Francisco, 2004. URL: <http://rageuniversity.com/PRISONESCAPE/PRISON%20RESISTANCE/PRISONPOWERANDRESISTANCE.pdf> (дата обращения: 24.04.2020).
6. Performing new lives: prison theatre. London: Jessica Kingsley Publ., 2011. 300 p.
7. Davey L., Day A., Balfour M. Performing desistance: how might theories of desistance from crime help us understand the possibilities of prison theatre? // International journal of offender therapy and comparative criminology. 2015. Vol. 58, № 9. P. 798–809. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/6d4b/799227eb4bd67e64fcd1c100db9bfe37e7.pdf> (дата обращения: 02.05.2020).
8. Laub J. H., Sampson R. J. Understanding desistance from crime // Crime and justice: a rev. of research. 2001. Vol. 28. P. 1–69.
9. McNeill F. A desistance paradigm for offender management // Criminology & Criminal Justice. 2006. Vol. 6, № 1. P. 39–62.
10. Oatley K. *Such stuff as dreams: the psychology of fiction*. London: Wiley-Blackwell, 2011. 291 p.
11. The nature of engagement of audiences in prison theatre: a case study of the Shakespeare Prison Project. URL: <https://espace.library.uq.edu.au/data/> (дата обращения: 24.04.2020).
12. *Shakespeare saved my life: ten years in solitary with the bard*. Naperville, Illinois: Sourcebooks, Inc., 2013. 291 p.

References

1. Hughes J. Doing the arts justice: a rev. of research lit., practice and theory. 2005. URL: <http://www.culture.gov.uk/images/publications/Doingartsjusticefinal.pdf> (accessed: Apr.24.2020).
2. Thompson J. (ed.). Prison theatre: perspectives and practices / ed. London: Jessica Kingsley Publ., 1998. 248.
3. Balfour M. Theatre in prison: theory and practice. Bristol; Portland: Intellect Books, 2004. 224.
4. McAvinchey C. Theatre & prison. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 104.
5. McCamish M. D. The theatre of prison: power and resistance, family and the production of illegality, starring the California Department of Corrections: dis. on competition of sci. degree PhD in Philosophy. San Francisco, 2004. URL: <http://rageuniversity.com/PRISONESCAPE/PRISON%20RESISTANCE/PRISONPOWERANDRESISTANCE.pdf> (accessed: Apr.24.2020).
6. Performing new lives: prison theatre. London: Jessica Kingsley Publ., 2011. 300.
7. Davey L., Day A., Balfour M. Performing desistance: how might theories of desistance from crime help us understand the possibilities of prison theatre? International journal of offender therapy and comparative criminology. 2015. 58 (9), 798–809. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/6d4b/799227eb4bd67e64fcd1c100db9bfe37e7.pdf> (accessed: May 5.2020).
8. Laub J. H., Sampson R. J. Understanding desistance from crime. Crime and justice: a rev. of research. 2001. 28, 1–69.
9. McNeill F. A desistance paradigm for offender management. Criminology & Criminal Justice. 2006. 6 (1), 39–62.
10. Oatley K. *Such stuff as dreams: the psychology of fiction*. London: Wiley-Blackwell, 2011. 291.
11. The nature of engagement of audiences in prison theatre: a case study of the Shakespeare Prison Project. URL: <https://espace.library.uq.edu.au/data/> (accessed: Apr.24.2020).
12. *Shakespeare saved my life: ten years in solitary with the bard*. Naperville, Illinois: Sourcebooks, Inc., 2013. 291.